

- ности в условиях цифровизации: моногр. / под ред. Бабкина. – СПб.: СПбГПУ, 2017. – С. 503–526.
2. **Устинова Л.Н.** Особенности развития промышленности в условиях цифровизации / Л.Н. Устинова // Формирование цифровой экономики и промышленности. Новые вызовы: моногр. / под ред. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн ун-та, 2018. – С. 176–197.
3. Минэкономразвития России: Обзор «Российские технологические платформы» – от 11.01.2018 г. (pdf)
4. **Hargadon A.**, Retooling R&D: technology brokering and the pursuit of innovation // Ivey Business Journal.

РАЗДЕЛ IV. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

«ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»: ОТ НОВОЙ МОДЫ К СТАРОМУ КОНФЛИКТУ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»

Шадрина Виктория Ивановна

Старший методист МДЦ «Артек» Крым, г. Ялта

Аннотация: предлагаемая статья является результатом эмпирического исследования особенностей обучения современных подростков с учетом развития технологий, социальной ситуации их развития и соотносением полученных результатов с данными академической науки. Предлагаемые выводы носят дискуссионный характер.

Ключевые слова: поколения Y и Z, мифы о поколениях, образовательная реальность.

Abstract: This article is the result of an empirical study of the features of teaching modern adolescents, taking into account the development of technologies, the social situation of their development and the correlation of the results obtained with the data of academic science. The proposed conclusions are controversial.

Keywords: generations Y and Z, myths about generations, educational reality.

Классический конфликт «отцов и детей» в разных научных школах и времена описывается по-разному, делаются глобальные заключения и разного рода прогнозы. Взрослые, инициаторы этого анализа, нередко таким образом пытаются снять с себя ответственность за бездарное воспитание своих детей. Современная классификация поколений в этом роде чрезвычайно интересна, а именно выделены и даже подробно описаны поколение X, поколение Y и Z, разработаны целые теории их совместного сосуществования и антагонизма. В силу влияния такой классификации в прикладных сферах, таких как образование усилились тенденции цифровизации и индивидуализации. Открытые дискуссии как Y может обучать Z, не имея должной подготовки можно наблюдать на самых разных диалоговых площадках, в том числе в популярных социальных сетях. Но так ли страшен этот новый конфликт поколений, как его

рисуют СМИ и разные ученые? Попробуем сделать небольшой обзор самых проблемных, а значит и самых интересных позиций.

С 2015 г. Региональная общественная организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) проводит исследования Индекса цифровой грамотности россиян. С результатами исследований можно ознакомиться на соответствующем сайте. О чем они свидетельствуют? В широком смысле ни о чем, кроме того, что каждый год изменяется география участников опроса и его количественно-качественный состав. Конечно, сохраняется устойчивая разница между респондентами из городов и сел, из центральных регионов России и депрессивными, такими как Забайкальский край, например. На практике хорошо известно, что учитель в малокомплектной школе может быть более «цифропродвинутым», чем продавец в магазине где-нибудь в Москве. Анало-

гичная ситуация будет наблюдаться и в подростковой среде. Тем более сложнее становится сравнивать между собой так называемые разные поколения по цифровому показателю.

В 2018 г. QIWI (КИВИ Банк (АО), Агентство стратегических инициатив (АСИ), а также Аналитический центр НАФИ на образовательном форуме в МДЦ «Артек» представили результаты исследования цифровой грамотности поколения Z «Дети и технологии». Что интересного показали результаты исследования? Как и ожидалось, основными участниками исследования стали благополучные подростки, для которых цифровая социализация проходит во многом стихийно, но весьма комфортно. В технологических аспектах «цифры» подростки осведомлены больше, чем среднестатистический россиянин, они даже могут следить за новинками, но больше на уровне вирусной рекламы и модных трендов. Какие же проблемы были выявлены в ходе исследования? Как и можно было предположить заранее, подростки плохо умеют оценивать риски в цифровой среде. Если в реальной жизни они этого не могут сделать в полной мере, то откуда у них появиться чувство самосохранения в виртуальном/цифровом пространстве? Другими словами, наблюдается ситуация, когда старые проблемы существуют на новый лад, будь то цифровая реальность или суровая окружающая действительность.

Безусловно, это не означает что необходимо ото всего отказаться и вернуться «назад к природе» (Ж.-Ж. Руссо). Цифровая грамотность – один из ключевых аспектов грамотности в XXI веке, это уже устойчивая часть культуры, а значит присуща всем людям не зависимо от возраста и прочих критериев. Формировать и развивать ее необходимо как у подростков, так и студентов, и служащих. Обновление технологий, модернизация экономики и общества делают этот процесс необходимым для личной безопасности, а также для достижения целей устойчивого развития. Как следствие внедрение практически во все ступени образования от дошкольного до послевузовского соответствующих образовательных модулей и курсов. Изменит ли это кардинальным образом ситуацию в ближайшем будущем? Во многом это будет зависеть от роста благополучия населения РФ в целом, от возможности доступа не только к современным гаджетам, но и качественному подключению к широкополосному интернету.

В марте 2019 г. Н.В. Богачева (Институт образования НИУ ВШЭ) заявила, что по результатам исследования не обнаружила приписываемых поколению Z характеристик. Специалисты ВШЭ не обнаружили у них ни «многозадачности», ни особенной «цифровой грамотности», ни склонности к суициду. Ученые пришли к выводу, что большинство приписываемых современной молодежи «особенностей» вовсе не являются таковыми: подростки «цифровой эпохи» практически ничем не отличаются от своих предшественников. Привлекает в исследовании автора его трезвый взгляд на действительность. Хотя сейчас

рано говорить об окончательных результатах, однако и первые выводы весьма интересны и полезны. Так, о какой многозадачности можно говорить в подростковом возрасте, если сама психология свидетельствует об обратном. Объективная незрелость психических структур и самого организма подростка исключает такую возможность. Цифровые технологии и их использование подростками создали такой образ, миф. Да, найти информацию в глобальной сети подростки могут быстро, но обработать ее и использовать на практике получается уже не так успешно. Элементарное отсутствие жизненного опыта и необходимых собственных знаний и навыков не позволяет каждому подростку быть успешным в ситуациях поливариативности.

Многочисленное просматривание сцен насилия в медиапространстве опасно, оно ведет к повышению осведомленности молодых людей в антисоциальной сфере и еще хуже учит защищаться от этого. Однако это не может быть основной причиной подростковой агрессии и суицида. При благополучной семейной обстановке, нормальной самооценке, наличии хобби и друзей риск асоциального поведения снижается в разы. Следовательно, «цифра» не может быть крайней в проблемах современного поколения школьников и молодежи. Это очередной медиа миф.

Какие могут быть из этого сделаны практические выводы, полезные для системы образования? По-прежнему остается актуальной проблема формирования культуры безопасного поведения. К привычному набору правил безопасно при ЧС и пожарах, добавляется важная тема «цифровой безопасности» – сохранение личной информации, противодействие буллингу. Этому необходимо учить последовательно, без запугивания и на доступном уровне усвоения информации. Мало уметь устанавливать программное обеспечение и его обновление, важно уметь определять надежность источника. Насколько безопасно выставлять геолокацию в постах в социальных сетях, делать сумасшедшие селфи – об этом и многом другом надо рассказывать обучающимся, постепенно добиваясь осознанного «цифрового» поведения.

Если признать тот, факт, что «цифра» стала важным элементом повседневной культуры человека, то необходимо раскрывать и ее творческий потенциал. Введение полного запрета на использование гаджетов на уроках, наверное, сейчас уже не совсем верное решение. Необходимо искать удачные формы симбиоза проверенной классики и высоких технологий в процессе обучения на разных уровнях подготовки. Развитие мелкой моторики руки вряд ли можно решить с помощью телефона, но показать лунную поверхность или услышать, как Есенин сам читает свои стихи вполне реально. Вдохновить учащихся на исследование с помощью ресурсов сети интернет и технологий дополненной реальности гораздо проще, чем просто словами учителя и старой географической картой. Хотя звук на виниле и будет качественнее, но ролик, снятый на телефон позволит

на более долгую память сохранить впечатления от сделанного школьного открытия. Следовательно, надо идти в ногу со временем, сохраняя лучшее.

Развитие критического мышления процесс долгий. Научить ребенка мыслить не так уж и просто. Он быстро учиться повторять, но анализировать, думать самостоятельно, не по-шаблону гораздо сложнее. Когда информация дается легко, в упрощенном виде, то с каждым новым годом обучения эффект от нее становится меньше. Если домашнее задание превращается в списывание из интернета готовых ответов, то «цифра» – это плохо. Кто виноват? В первую очередь учитель, который занимается только отработкой необходимых знаний для сдачи экзаменов и тестов. Поэтому не удивительно, что обучающиеся не умеют работать с информацией и ее источниками. Научить ребенка мыслить могут в равной степени предметы как гуманитарного цикла, так и естественнонаучного, и художественного. Все зависит от постановки образовательных задач.

Сделать «цифру» полезной можно и нужно. Цифровые ресурсы позволяют обеспечить доступ разных групп обучающихся к качественным образовательным ресурсам, в том числе для обучения

на дистанционных курсах, виртуальным визитам в музеи, парки, места археологических исследований, а также изучению иностранных языков, участию в конкурсах и олимпиадах, лабораторных работ и тематических диктантах. Это расширяет кругозор, повышает уверенность в собственных силах, вдохновляет и преобразует человека.

Список литературы

1. <http://цифроваяграмотность.рф/> (дата обращения: 21.03.2019).
2. ВШЭ нашлав современных подростках nicheго особенного [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3902668?from=main_5 (дата обращения: 21.03.2019).
3. Индекс цифровой грамотности российских подростков оценили с помощью специального исследования [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ug.ru/news/26252> (дата обращения: 22.03.2019).
4. На АртекФоруме представили исследование цифровой грамотности детей [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://artek.org/press-centr/news/na-artekforume-predstavili-issledovanie-cifrovoy-gramotnosti-detyay/> (дата обращения: 22.03.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА И АВТОМАТИЗАЦИИ В ТУРИЗМЕ

Шариков Валентин Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, профессор ФГБОУ ВО Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма

Аннотация. Рассматриваются проблемы внедрения электронной путёвки в туризме, анализируются современные процессы развития электронного документооборота и автоматизации в туризме.

Ключевые слова: электронная путёвка, информационная система, внедрение, туроператор, турагент, туризм, турпродукт.

Abstract. The problems of introduction of electronic vouchers in tourism are considered, and modern processes of development of electronic document management and automation in tourism are analyzed.

Keywords: electronic ticket, information system, introduction, tour operator, travel agent, tourism, travel product.

Внедрение современных информационных технологий в индустрию туризма и гостеприимства способствует, с одной стороны, повышению эффективности бизнеса, а, с другой – выводит качество туристско-гостиничного продукта на новый уровень.

Рассмотрим актуальную в современных условиях проблему внедрения электронной путёвки в туризме.

«Электронная путевка» – это информационная система, позволяющая отследить статус тура в онлайн-режиме путём учёта следующих данных:

- каждой проданной турпутевке присваивается уникальный идентификационный номер;
- информация о каждом проданном турпродукте на территории России;
- отслеживание законности продажи тура и контроль над деятельностью участников туристского рынка;
- формирование статистической отчетности в туризме [10].

Правительством Российской Федерации установлены порядок создания и функционирования системы электронных путевок, её структура, условия